

Артём Муницын

Странные дни

*Отрывок
из рассказа*

Частное издательство
«Золотое сечение»
Москва
2009

От автора:

Когда в конце ноября 2006 года я только начинал работать над «Странными днями», я и не предполагал, что написание этого рассказа затянется, и, фактически, займёт всё моё время. Сначала была придумана первая часть, которой дело должно было закончиться, но, перечитав её, я пришёл к выводу, что необходимо как-то «округлить» сие творение, предать ему более завершённый вид. Благо и сил для этого было предостаточно. Потом, уже после второй части, подумалось, что неплохо бы ещё что-нибудь придумать. Так, работа над произведением, которое изначально задумывалось как коротенький рассказик, для написания коего требовалась неделя, растянулась на год. Хотя при желании и особом рвении можно было ограничиться двумя от силы тремя неделями. Но я всегда был не в ладах с прозой, поэтому и не удивительно, что мне потребовалось столько времени.

После я отложил рассказ в сторону, а через какое-то время, собрав мнения знакомых, которые прочли его, решил вернуться к работе. Так, к уже написанному, добавились новые эпизоды.

Мне хотелось сделать так, чтобы придуманное решало две задачи, казавшиеся важными: с одной стороны — сделать произведение содержательней (в принципе, это и было побудительным мотивом к продолжению работы); с другой стороны — новые сюжетные линии не должны были идти вразрез со старыми, а органично вписаться в общий контекст.

Относясь к своим творениям критично, всё-таки думаю, что и с той, и с другой задачей я справился.

Надо сказать, что идея «Странных дней» у меня появилась ещё за месяц до того, как я сел за написание данного произведения. Но тогда, в октябре, она была в «сыром» состоянии, да и особого желания начинать сочинять серьёзный рассказ не наблюдалось. Но это, как я считаю, даже хорошо, потому что за месяц идея успела «обтереться» и приобрести твёрдую основу, на которую я впоследствии смог опереться.

Когда работа была закончена, мне стало понятно, что, фактически, прототип главной героини — это моя мама. Такая же сильная, уверенная в себе. Она никогда не ждёт помощи со стороны, везде и всюду стараясь обойтись своими силами. Да и Лёшенька, в какой-то степени, списан с меня самого. Что и говорить, ведь некоторые ситуации, я брал из нашей жизни, адаптируя их к условиям рассказа.

Через созданное произведение мне хотелось показать, насколько тяжело, когда в доме, в семье, есть больной человек. Не важно ребёнок это или нет. Практически эта задумка и является той основой, о которой я говорил ранее. Безусловно, рассказ содержит какие-то литературные неточности, но я и не думал писать произведение, за которым будет навечно закреплён статус шедевра. Просто потому, что я пока ещё не обладаю сверхъестественным талантом для того, чтобы учесть все детали. Я — автор. Я пишу как могу, как умею. И на статус гения не претендую...

© Муницын Артем Анатольевич, 2009
© Оформление. Частное издательство
«Золотое сечение», 2009

Часть Первая Трудности крыла

*Какие странные дни,
В каких растаять могли,
И поднималась волна,
Волна гнала и сводила с ума.*

— 1 —

Новое утро стремительно захватывало территорию, постепенно вытесняя темень с насиженного места. Ночь уже в который раз добровольно сдавала свои позиции, отправляясь на заслуженный отдых в пугающую неизвестностью даль...

В доме за номером шесть по некой улице; в пятнадцатой квартире, пытаюсь поднять свою хозяйку, истошно трезвонил будильник. Нет. Нужно сделать одно маленькое усилие. Просто протянуть руку и нажать на кнопку, а то, как же, вдруг Лёшенька проснётся, а она ещё ничего и не сделала. А сделать надо много чего: во-первых, сбегать в магазин, попутно забежав в аптеку; затем приготовить ему завтрак, ну, и если успеет, уберётся в квартире. А то ведь потом ни минуты свободной не будет.

Кира нехотя протянула руку к тумбочке, на которой стоял будильник и телефон, и нажала на кнопку. В комнате мгновенно воцарилась тишина. Лишь за окном было слышно, как к дому подъезжают машины; как кто-то кричал где-то совсем рядом: Ира, возьми зонтик! К вечеру обещают дождик.... Да ещё много чего. Одним словом, день начался, и жизнь вновь забила своим ключом.

«Надо вставать», — как молитву мысленно повторяла она, не в силах преодолеть утреннюю дремоту. Такое бывает с ней, да, наверное, не только с ней, каждое утро нового дня: сначала трезвонит будильник, потом она пересиливает себя, и выключает его, а затем ещё минут пять неподвижно лежит с открытыми глазами. Ну, а потом, разум, берёт вверх над дремотой, и Кира встаёт.

Это утро не стало исключением. Тяжко вздохнув, она поднялась с кровати.

Время бежало очень быстро, и пока Кира оделась, привела себя в порядок и перекусила, практически залпом выпив чашку свежего кофе, злосчастный будильник показывал уже 8:30. Обычно Лёша просыпается не раньше десяти, но, кто его знает, может, именно сегодня он проснётся не вовремя, поэтому нужно поторопиться. Схватив сумку и первый попавшийся пакет, Кира выбежала на улицу, и быстрым шагом направилась в магазин...

Она была родом из не слишком обеспеченной семьи. Средств на нормальное житьё хватало, и они не бедствовали, но и особо не шиковали. На это просто не было возможности. Мама преподавала в школе историю, а отец зарабатывал на жизнь ремонтом различной техники. Ремонтировал практически всё, начиная от телевизоров последних моделей, и заканчивая старыми, допотопными радиоприёмниками, которые ещё, наверное, передавали обращения Сталина.

Её детство прошло под знаком постоянной борьбы. Сначала это была борьба за жизнь в прямом смысле этого слова, потому что в двухлетнем возрасте она заболела свинкой, и после этого начались осложнения. На какое-то время девочка даже попала в реанимацию, но, к счастью, молитвами родителей, выздоровела и больше уже ничем серьёзным не болела.

Потом девочку за что-то невзлюбили одноклассники, которые старались обидеть её при каждом удобном случае. Но, к чести Киры, она не обращала на их придирки никакого внимания, а могла и сама ответить словом или кулаком, хотя конфликты, а, тем более, драки не любила, и, вообще, в споры не влезала. Может, именно поэтому сверстники в классе седьмом оставили её в покое.

Когда она в двадцать лет забеременела, её родители, да и сама Кира были счастливы. Хотя для окружающих это было весьма странно: зачем, рассуждали все вокруг, так рано рожать и обрекать себя на по-

стоянную заботу о ком-то, когда жизнь только начинается? Но она была довольна. Тем более что рожать Кира собиралась от человека, которого любила, наверное, больше, чем себя.

И ей тогда казалось, что всё будет хорошо. Родится малыш. Они с Сашей поженятся, и будут жить в мире и согласии до самой старости, но...

Иногда судьба преподносит людям неожиданные сюрпризы. И в большинстве своём они оказываются не слишком приятными, а иногда совсем уж трагическими.

Когда Лёшенька только появился, врачи поставили ему страшный диагноз: даунизм.

Кира тогда всю ночь пролежала без движения в своей палате. Не было ни слёз, ни истерики. Она просто лежала. Всё никак не могла поверить в то, что счастье, которое ещё совсем недавно казалось таким очевидным и близким, рушилось прямо у неё на глазах.

Узнав диагноз сына, Саша задумался, а потом сказал, мол, это жизнь и я не хочу её себе портить. В общем, банально как-то всё получилось: он просто ушёл из их жизни. Кира шла от дверей роддома до машины с родителями, как неживая. Старалась не оборачиваться и не смотреть на окна больницы, в которых виднелись сочувствующие лица медсестёр.

И только дома, ночью, Кира дала волю эмоциям и, пока все спали, выплакалась в подушку. Но уже со следующего дня началась совершенно другая жизнь, которая с самого своего начала наполнилась хлопотами и делами. И уже на грусть, а, тем более, на слёзы не оставалось ни сил, ни времени.

Сашу она не винила ни в чём. Точнее, конечно, была обида, что он так поступил, но... Она и сама не могла понять, почему при воспоминании о нём у неё не сводило скулы или руки от злости, а, наоборот, даже появлялась на лице улыбка. Жили они почти рядом, буквально в 5-10 км. друг от друга, и нужно отметить тот факт, что он не совсем забыл о том, что у него есть сын, и регулярно выплачивал на его содержание вполне удобоваримую сумму. Да и так. Иногда интересовался — как и чего.

Буквально пару недель назад она встретила его, когда он забирал из детского садика своего четырёхлетнего сына. Заметив её, Саша сначала слегка растерялся, как будто был пойман за каким-то сомнительным занятием, потупил глаза, однако не прошёл мимо,

а поздоровался и поинтересовался, как дела у сына, не нужно ли чего-нибудь. Потом попросился и уехал.

Кира знала, что у него уже была другая семья: красавица жена и сын по имени Владик. Кстати говоря, именно так он хотел назвать своего первого ребёнка, но имя Лёшеньке уже давал не он, а Кира...

Ну вот, одно дело уже сделано. Магазин остался позади, осталось сходить в аптеку за лекарствами и витаминами для сына. Да и себе нужно прикупить чего-нибудь от нервов. И быстреей домой, к сыну. А то он проснётся, а мамы нет. Испугается...

— 2 —

На весь танцевальный зал разносились мощные басы энергичной музыки, волнами накрывая народ, который, впрочем, был этому только рад. Дискотека была в самом разгаре. Кругом все танцевали, а кто-то совсем уж раскочегаренный даже покрикивал на ди-джея. Мол, здесь что дети? Давай что-нибудь покруче, чтобы можно было допрыгнуть до звёзд. Даже если для этого придётся пробить потолок. На что ди-джей резонно замечал: куда уж лучше-то! А ежели кому не хватает адреналина, то милости просим на улицу. Тем более что свежий воздух полезен для души и тела.

И только лишь Кира стояла в углу как неприкаянная и с грустью смотрела на происходящее. В тот вечер ей было отчего-то очень тоскливо, и даже громкая, энергичная музыка не помогала.

Ей хотелось поскорее уйти отсюда, тем более что какой-то парень у противоположной стены уже минут десять не сводил с неё глаз. Возможно, он просто набирался смелости, потому что вскоре неспешно направился в её сторону.

Правда при этом делал вид, что идёт и ни к ней вовсе, а так по своим делам.

Через несколько мгновений он уже был рядом:

— Привет, — робко поздоровался парень.

— Привет, — без каких бы то ни было эмоций, ответила Кира.

— Может быть, потанцуем?

Она не знала, что ему ответить: с одной стороны, настроение было таким, что хоть таблетки глотай, а с другой — не хотела расстраивать

его, ведь он всё-таки осмелился к ней подойти. А кто знает, может, для него это равносильно подвигу? В общем, подумав немного, Кира согласилась на приглашение.

О чём впоследствии ни разу не пожалела, потому что где-то на второй день их знакомства уже влюбилась в него без памяти, и всё не могла насладиться этой любовью. Александр отвечал ей взаимностью. Он постоянно повторял, что чувствует себя с ней заново рождённым.

Практически дня не проходило, чтобы он не сделал ей какой-нибудь подарок. Пускай даже просто одну розу, но, чёрт побери, как же Кире было приятно! Она влюбилась в него, позабыв обо всём на свете, в том числе и о грусти. Она наслаждалась им. Как в бреду повторяла: никогда тебя не оставлю.

В беседе он отличался редким умением: мог разрядить ситуацию во взаимоотношениях, сказав именно те слова, которые, пусть ненадолго, но сгладят конфликт. Был неплохо образован и начитан, что, конечно же, выгодно отличало его от сверстников, которые порой и двух слов связать не могли.

В общем, что и говорить — хороший был парень...

Как-то раз они лежали на мягкой летней траве и разговаривали:

— А ты когда-нибудь любил по-настоящему? — спросила Кира.

— Знаешь, каждая любовь — она настоящая. Другой дело, что ты вкладываешь в смысл этого слова. Что именно для тебя значит слово «любовь».... Потому что можно спутать любовь и влечение.

— А что оно значит для тебя?

— Лично для меня — любовь — это что-то вроде дома. Точнее, хрупкого домика, который постоянно нужно достраивать и укреплять. Иначе, как только дунет ветерок — этот домик рухнет. Любовью нужно очень много и долго заниматься, в самом правильном смысле этого слова. Надо всё время уступать друг другу, искать компромиссы, а не бодаться из-за пустяков.

— А у нас с тобой любовь?

— Ну, во-первых, мы ещё только в начале этого пути. Да и потом, мне кажется, в нашем с тобой возрасте любви не может быть по определению. Она приходит с возрастом. Чем ты старше, тем сильнее любишь.

— А что же тогда происходит между нами? — чуть ли не возмутилась Кира.

— Мы друг другу нравимся. Очень сильно. И эта симпатия как раз таки может перерасти в любовь, которую мы пронесём до самой смерти. Ведь всегда самое большое дело начинается с маленького. Понимаешь?

— Не совсем. То есть я понимаю, но считаю, что у нас с тобой любовь, и мне жаль, что думаешь иначе.

— Кира, ты обиделась? Я же... ты же меня сама спросила, что такое любовь... я ведь просто высказал своё мнение...

После некоторой, неловкой паузы, когда Саша почувствовал, что его возлюбленная ждёт от него каких-нибудь извинительных жестов, он продолжил:

— Кстати, знаешь, как отличить любовь от влечения? — спросил он, но, не дождавшись ответа, сам же и ответил, — любовь начинается тогда, когда парень или девушка, как бы это помягче выразиться? Ну, в общем, когда они начинают стесняться своих эротических желаний.

Кира недоумённо поглядела на него.

— Почему это?

— Потому что человек человека любит не за какие-нибудь желания, а просто, за то, что он есть. Всё остальное — должно приходиться потом, если, конечно, речь идёт о настоящей любви.... Вот видишь! — восхищаясь неожиданной окольцовкой собственной мысли. — С чего я начал — тем и закончил! И, вообще, я думаю.... Выходи за меня замуж...

— Ты серьёзно? — не веря своим ушам, промолвила она.

— Между прочим, я такими вещами не шучу.

— Я...я... даже не знаю, что тебе ответить. Ну,... а как мы будем жить? Ведь мы оба учимся.

— Ну и что? — как-то уж слишком самоуверенно ответил Саша. — Попросим комнату в общежитии.

— Ну, во-первых, не факт, что нам её дадут. И потом... на что мы будем жить?

— Я могу подрабатывать, думаю, мои родители на первых порах нам помогут.

— Но мы знакомы всего лишь полгода! — справедливо заметила девушка.

— И что? Это для тебя проблема? Я не могу без тебя! Я хочу просыпаться, и видеть тебя рядом...

Он говорил ещё что-то, но Кире всё это было неважно. Пьянящая мысль о браке сводила её с ума. В тайне она надеялась, что Саша однажды скажет что-нибудь подобное, но не представляла, что это произойдёт так скоро.

Впрочем, и у неё была для Александра новость. До его предложения она сомневалась, нужно ли вообще ему говорить об этом, но теперь сомнений не осталось: он поймёт и, быть может, будет рад.

— Я беременна, — коротко сказала она.

Сначала на его лице было лёгкое недоумение, которое вскоре сменилось улыбкой. Единственное, что он смог вымолвить:

— Я в шоке!

— Это всё, что ты можешь мне сказать? — с улыбкой спросила Кира.

— Я в том смысле, что очень рад.... Это... просто замечательно!

И с того самого дня начались приготовления к свадьбе, весть о которой по-разному встретили их родители.

Мама и папа Киры обрадовались, потому что сам Александр успел уже их очаровать и влюбить в себя, и они втайне желали, чтобы у дочери был именно такой муж. Тогда как его родители с прохладой отреагировали на решение сына. Они даже пытались отговорить его от этой затеи. Особенно старалась мама, которая ходила за сыном по пятам и постоянно надоедала ему своими рассказами о том, как это сложно... Пыталась даже плакать, но Саша был непреклонен...

— 3 —

К сожалению, опасения оправдались. Вот всегда так: ждёшь и боишься самого плохого варианта развития событий, в тайне надеясь, что всё обойдётся, а, тем временем, этот самый плохой вариант наступает, заставляя глотать таблетки. Не лучше ли и проще было бы вообще ни о чём не думать? Всё равно ведь человек существо маленькое и практически ничего изменить не в силах.

Ещё подойдя к дому, Кира услышала плач, доносившийся откуда-то сверху, и забеспокоилась: неужели проснулся? А когда она стала подниматься по лестнице, сомнения отпали: это плакал Лёша. Наверное, проснулся, увидел, что мамы нет, испугался и запаниковал.

Он хоть и Даун, но всё чувствует, а, возможно, что-то и понимает. Ведь такие больные, в независимости от возраста и состояния, бояться остаться одни. Хотя в большинстве своём обречены на это с самого начала.

Кира как можно быстрее поднялась на этаж, на ходу вынимая из сумочки ключи и, трясущимися от волнения руками, открыла дверь.

— Что? Что? Что, мой хороший? — бросилась она к сыну. — Всё хорошо. Мама пришла.... Я уже здесь. А я в магазин ходила.... Кушать покупала.... А ты испугался? Думал, что я тебя бросила? Дурачок, куда же я без тебя? — сама себя успокаивала женщина. — Без тебя и не жизнь вовсе.... Ну, всё, всё, успокаивайся. Успокоился? Давай сейчас оденемся, а потом пойдём завтракать.... Я тебе столько вкусностей купила! Ну, давай, мой хороший.

Действительно, куда же она без него? Если уж решила взвалить на плечи этот крест, то не бросит его на полпути. Да и как можно-то? Ведь это родная кровь! Она никогда не понимала, почему люди, женщины, оказавшиеся в подобной ситуации, бросают своих детей на произвол интернатов и домов инвалидов, где порою и жить-то невозможно. Где и не жизнь вовсе, а существование.

Ей самой врачи тоже предлагали отказаться от Лёши. При чём весьма настойчиво, объясняя это своим желанием оградить её от проблем. Но у неё даже в мыслях такого не было! Как! Нет! Он мой и только мой!

Нельзя сказать, что она не понимала, как будет сложно. Конечно же, понимала, но также она понимала и то, что это испытание, крест, которым её наградила Господь, а, значит, она просто не имеет права поступить иначе. Не будет у неё жизни тогда. Без него, и это она поняла не сейчас, будет чего-то не хватать. Однажды Кира вынуждена была на несколько дней отлучиться. По началу думала, что это будет своеобразный отпуск, в котором она сможет наконец-то вздохнуть спокойно, но уже часа через четыре заскучала и на следующий день вернулась домой.

Наверное, если б кто-то сравнил это с единым организмом, то он бы не ошибся. Ведь вся её жизнь — это Алексей, а другой и не надо.

Лёшенька, в отличие от неё самой, успокоился очень быстро, а вот Кира ещё долго не могла придти в себя. Её постоянно трясло. И только лишь, когда она приняла пару таблеток успокоительного, стало легче и состояние пришло в норму..

Обнявшись, Кира и Саша сидели на берегу одного из местных озёр и наблюдали как на горизонте, украшая небо, багровеет закат. Раньше девушка приходила сюда одна, подолгу сидела, поджав колени. Как всякая девочка и девушка, мечтала о большой и чистой любви, надеясь, что всё произойдёт как в сказке, и именно здесь она встретит человека, которого полюбит навсегда. Ну, а потом они стали бывать здесь вместе.

Сама жизнь тогда казалось сказкой, и разговоры около озера в большинстве своём носили такой же оттенок.

— Представляешь, — говорил он. — Родится у нас малыш, и жизнь наша с тобой изменится. Мы будем о нём заботиться. Я буду водить его в ясли, потом в детсад..

— Да, он родится, и сразу побежит в ясли! — сыронизировала Кира.

— Очень смешно. А я ведь серьёзно.

— Да я и не смеюсь вовсе. Просто, когда он родится, сначала будут совершенно другие заботы. Сначала будут бессонные ночи, подгузники, нескончаемый плач... Да и вообще, с чего ты взял, что будет мальчик?

— А я и не думаю, что будет мальчик, — возразил Саша. — Я просто предположил.... А тебе бы кого хотелось? Наверное, девочку?

— Для меня это не главное. Кто родится... Главное, чтоб он или она были здоровыми, — после этого Кира засмеялась и продолжила, — вообще, возьму и рожу тебе двойню.

— О, нет! Не надо мне такого счастья!

— Интересно, а ты меня тогда бросишь?

— Конечно, нет! С ума сошла! Ну, будет двойня, значит — двойня. Это же не горе какое-то? Правильно? Воспитаем...

— А если ребёнок родится больным? — продолжала допытываться девушка.

— Ну, и что? Значит, судьба у нас такая... Я тебя не брошу в любом случае.

— Да все вы так говорите, — махнула рукой девушка.

— Ты думаешь, я тебя брошу?

— Конечно, кому я тогда буду нужна с больным ребёнком? Это ты сейчас так говоришь, потому что думаешь, что такого быть не может.

А когда тебя поставят перед фактом, ты развернёшься и уйдёшь, — она говорила, но в то же время и сама не понимала, зачем.

Зачем эти странные вопросы? К чему? У неё внутри медленно, но верно создавалось ощущение того, что это и не она вовсе, а кто-то другой пытается что-то разузнать у ничего не понимающего Александра, который и не скрывал своего удивления.

— Кира, что с тобой? Может быть, ты во мне не уверена?

— Просто я задумалась...

— Не думай ни о чём. У нас будет здоровый и красивый пацан. Или девчонка...

И больше они эту тему не поднимали. Вплоть до рождения Алексея, когда тема как-то сама собой поднялась и накрыла своим чёрным одеялом...

— 5 —

...А за завтраком случилась, как говорят в таких случаях, маленькая неприятность.

— Ну, это не беда, — ласково произнесла Кира, снимая мокрые штаны с сына. — Только в следующий раз, Лёшенька, пожалуйста, попросись. Хорошо? Скажи, мама я хочу в туалет. Ладно?

Ей показалось, что сын ответил, однако, в следующее мгновение это ощущение исчезло. Так и есть. Он просто что-то промычал...

Несколько лет назад она пыталась устроить сына хоть в какую-нибудь школу, но на это не было ни сил, ни времени. Тогда Кира нашла школу для умственно-отсталых, но она была расположена уж слишком далеко. В идеале нужно было переехать, но, наверное, если бы всё получалось так, как того хочет человек, жить стало бы как минимум неинтересно.

В общем, не было у неё средств на переезд, а в их маленьком городке специализированных школ или интернатов не существовало...

После завтрака по распорядку дня, составленному самой Киры, у них было запланировано развивающие занятия, которые включали в себя практически все нужные области знаний. Конечно же, со скидкой на умственные способности Алексея. Надо сказать, что такие ежедневные занятия шли ему на пользу, и уже спустя какое-

то время он мог отличить и поставить на место ту или иную фигуру в игрушечном наборе. Мог различить цвета. Хотя врачи и говорили, что лучше не тратить ни сил, ни времени, потому что результат вряд ли придёт, но Кира, как, наверное, любая мать, оказавшаяся в подобной ситуации, никого не слушала. Верила только в лучшее и надеялась на Господа.

Но вот именно сегодня был как раз такой день, когда не получалось практически ничего. К тому же и сам мальчик, видимо, не горел желанием заниматься. Он всячески показывал матери своё недовольство. Плакал, но Кира была непреклонна.

И тут случилось то, что окончательно вывело её из терпения. Женщина начала кричать:

— Лёша!!! Что это такое?!! Я же просила, скажи мне, если захочешь в туалет!!! Когда ты будешь проситься?!! Я по десять раз на дню буду тебя переодевать?!! — эмоции были настолько сильны, что она в горечах сломала карандаш, которым сын рисовал. — Что ты мычишь?!! Как дала бы тебе этим шаром!!! — женщина замахнулась игрушкой из набора.

Но мальчик закрылся руками, и по её щекам потекли слёзы.

Она выбежала из комнаты. Села около стены и, обхватив голову руками, зарыдала в голос.

Вообще, конечно, такое с ней случается крайне редко. Последний раз подобная ситуация произошла аж полтора года назад, когда у них точно так же ничего не получалось. И в итоге это привело к тому, что она накричала на сына и ушла из дома. Но, постояв немного на улице, услышала, как Алексей плачет, и моментально вернулась. После чего подошла к нему, обняла и снова расплакалась.

История повторилась. С той лишь разницей, что в этот раз она никуда не выбежала и не уходила...

После этого Кира в очередной раз передела сына в сухое бельё, и собрала его на улицу, правильно решив, что не время сейчас для учёбы. Хоть оно и свет.

«После красно-жёлтых дней начнётся и кончится зима»...

Грустная, но всё-таки проза жизни, от которой не спрятаться, не скрыться, как ни старайся.

Но, казалось бы, ещё совсем недавно на дворе всю хозяйничало лето, и деревья, мирно покачиваясь от ветра, стояли в зелёном убранстве. А теперь в права вновь вступила осень.

Хотя сейчас ещё в силу её небольшого влияния на матушку-природу, погода на улице стояла вполне себе летняя. Правда сегодня к вечеру обещали дождик, но, может быть, всё обойдётся.

Алексей, выйдя на улицу, сразу повеселел, и побежал в песочницу к малышам, которые что-то весьма бурно обсуждали, доказывая друг другу свою правоту.

Они с радостью приняли его в свою компанию, а Кира достала из пачки сигарету и села на лавочку неподалёку.

Вполне здоровые дети абсолютно не замечали, что рядом с ними играет не совсем обычный ребёнок.

Вот так бы всегда. А то ведь, пока они маленькие — разницы не чувствуют, но стоит им лишь подрасти немного. Лет до десяти-одиннадцати. Сразу же возникает какой-то барьер, и здоровый ребёнок намеренно отстраняется от нездорового. Почему? В основном, потому что брезгует или боится, что, находясь рядом с больным ребёнком, сам заболит.

Немаловажно еще и поведение родителей, которых зачастую самих надо воспитывать. Ведь ребенок, прежде всего, смотрит на своих маму и папу, и только потом совершает какое-либо действие. Образно выражаясь, если родитель сам с великим интересом заглядывается на больного, будто это и не человек вовсе, а инопланетянин, трудно ожидать, что ребёнок поступит иначе. При чём именно так создаётся пресловутый порочный круг, который разорвать очень и очень сложно.

Не зря же ведь говорят, что воспитание детей начинается с родителей...

А недавно в доме поселились новые жильцы. Девушка Лера, её муж Борис и их сын, пятилетний Ванька. С виду это была вполне приличная и добропорядочная семья, однако Кире они почему-то не особо нравились, хотя она старательно это и скрывала. Уж слишком высокомерные, как ей казалось. Ни тебе здрасти, ни до свидания. Ко всему прочему, когда Бориса по долгу службы не было дома (где он работал, Лера тщательно скрывала), девушка приглашала в квартиру подружек и устраивала застолье. Хотя, справедливости ради, нужно отметить, что гулянки эти продолжались самое большое до половины двенадцатого, но штука вся в том, что поселились новые жильцы прямо над квартирой Киры. И вполне возможно, что именно поэтому они ей и не нравились...

Сейчас Ванька с остальными детьми играл в песочнице, как вдруг, откуда не возьмись (может, она была где-то рядом) появилась Лера.

— Ванюша, пойдём домой, — ласково обратилась она к сыну, поправляя его курточку. — Папа нас уже, наверное, заждался.

— Не хочу, — категорично ответил сын. — Я буду здесь играть.

— Ну, а как же папа...

— Подождёт. Я хочу гулять! — ещё категоричней произнёс Иван, топая ножками.

— А он соскучился..., — продолжала настаивать Лера.

— Ну и что?

— Как, что? Ему, наверное, одиноко. Он всё думает, где там мой Ванька. А Ванька и не хочет домой. Пойдём?

Кира внимательно наблюдала за этим диалогом, а потом не выдержала и произнесла, с трудом сдерживая злость:

— Лер, ты не бойся — он не заразный.

Девушка мгновенно поменялась в лице. Она встала во весь рост и, поправив воротник, с достоинством ответила:

— А я и не боюсь. Нам действительно уже пора, — и, взяв сына за руку, скрылась в подъезде...

Было это спустя три месяца, после рождения Лёши. Тогда Кира решила в последний раз встретиться с Сашей. Хотела просто объяснить с ним, посмотреть ему в глаза. Думала, что разговор будет очень коротким, нервным и, может, даже на высоких тонах. Она постоянно представляла, как скажет ему всё, что думает, а он, потупив взор, станет перед ней оправдываться. После чего девушка пристыдит его и довольная пойдёт прочь.

Но как это часто бывает, в реальности всё с самого начала пошло не по задуманному сценарию.

Лишь одно её предположение оказалось верным: Саша действительно постоянно прятал глаза.

— У меня не было другого выбора.

— Выбор есть всегда, — коротко ответила Кира.

— Ну, пойми, я не могу всё бросить! Рад был бы, да не могу, — активно жестикулируя руками, почти выкрикнул Саша.

— А что или кто тебе мешает?

Парень на мгновение задумался, будто пытался придумать ответ, который оказался бы наиболее близким к верному.

— Родители сказали, что если я уйду к т..., — он запнулся, — к вам, то они лишат меня средств к существованию. Ну, как мы тогда будем жить?!

— Ты хочешь сказать, что во всём виноваты твои родители? Тебе не кажется, что это отговорки? При чём весьма нелепые. Пора уже становится взрослым, — её речь, вопреки всему, была спокойной и размеренной. — Если ты и дальше будешь слушать своих маму и папу, то не будет у тебя нормальной семьи, потому что твоя мама хочет, чтобы ты принадлежал только ей.

— А ты считаешь, что это плохо: слушать и уважать мнение родителей?

— Нет, не плохо. Я тоже слушаю и уважаю свою маму, но есть ситуации, в которых мне нужно самой принимать решения. Я могу спросить у неё совета, но решающее слово всегда будет за мной... Ты хоть понимаешь, что ТВОЕЙ жизнью руководит ТВОЯ мама? И без её согласия ты не можешь ничего сделать.

— Неправда, — категорично ответил парень, — К примеру, когда я сказал ей, что женюсь — она тоже была против. Но я ведь настоял.

— Но мы не поженились!

— Всё равно. Я же настоял! — с гордостью повторил Александр, слегка улынувшись.

— Лично я не вижу в этом ничего смешного... И почему же ты сейчас не настоял? — в тон ему спросила девушка. — Или, может, ты сам не хочешь?

— Почему? Хочу, — неуверенно ответил Саша. — Просто... я боюсь, что не смогу. Вдруг я буду плохим отцом.

— Нет. Ты не этого боишься. Ты боишься, что на тебя будут показывать пальцем, и после этого жизнь твоя, как тебе кажется, превратится в ад. Признайся хотя бы самому себе: ты просто боишься ответственности, которая на тебя свалилась. Ты не хочешь загнать себя в рамки. Ты, как и я, ещё молод и хочешь гулять. Я тоже ещё не нагулялась. Но так иногда бывает. Это жизнь.

— Вот именно, — поспешил согласиться парень. — Ты понимаешь, что и твоя жизнь, после того, как ты возьмёшь на свои плечи эту ношу, практически закончиться?

— Я знаю. Но также я знаю и то, что не смогу жить с мыслью о том, что где-то ТАМ плачет МОЙ ребёнок, которого я вынашивала девять месяцев; которого Я родила... Понимаешь, Я...

И по её лицу потекли слёзы.

Кира много раз думала о жизни после роддома, но почему-то именно сейчас боль стала ощущаться острее. Больно было не столько от мысли о больном ребёнке, сколько о дальнейших мучениях, которых, скорее всего, будет не избежать...

— Я не могу его бросить! — сквозь слёзы промолвила Кира. — Зачем тогда всё это нужно было? Зачем мы встретились?

— Никто же не думал, что так получится.

— Ах, ты не думал! Оно и плохо.

— А ты? Разве ты предполагала, что вот так вот всё обернётся?

Она ничего не могла ему ответить. Просто не знала ЧТО.

Внутри неё как будто боролись два человека, два голоса, один из которых говорил: «Ты молодая и красивая. У тебя впереди вся жизнь. Ты ещё так мало видела в этом мире, чтобы обречь себя на ТАКИЕ мученья». Тогда как другой твердил: «Это твой долг. Долг твоей совести. И ты должна его выполнить».

И вот теперь она стояла и плакала, а Александр её утешал. Утешал, как мог.

...А наутро они проснулись вместе, после чего, не говоря друг другу ни слова, просто расстались. И это было, как тогда казалось, их самое последнее свидание...

Публикуется в ознакомительных целях по согласованию с автором.

Не для продажи!

Все права защищены!

Перепечатка только с согласия автора. По вопросам приобретения, распространения, спонсорского участия и издания книги обращайтесь в Частное издательство «Золотое сечение».

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96